

Есикова Ирина Юрьевна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

Злоупотребление правом при банкротстве

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что в ней рассмотрены отдельные вопросы злоупотребления правом при банкротстве. Изучена судебная практика, нормы гражданского законодательства РФ, посвященные злоупотреблению правом, выделены признаки действия – злоупотребления. Сделан вывод о том, что вопросы злоупотребления правом до сих пор остаются актуальными и в настоящее время продолжает вызывать споры в научной сфере.

Ключевые слова: злоупотребление правом, суд, банкротство, физическое лицо, должник, кредитор, обязательство, недобросовестное поведение.

Институт несостоятельности (банкротства) в современном мире – это инструмент перераспределения капитала, функционирующий в рамках правового регулирования со стороны государства в условиях рыночной экономики. В тоже время, банкротство - это одновременно и средство защиты от кредиторов, и шанс на получение отсрочки или реструктуризации задолженности, и возможность полностью избавиться от долгового бремени. Однако при этом, в процедурах несостоятельности периодически фиксируются факты недобросовестного поведения должников, выражающихся в различных видах неэтичного поведения, злоупотреблениях, правонарушениях, а иногда и преступлениях, которые совершаются в корыстных целях с целью получения максимальной выгоды от банкротства. Хотя большинство из таких действий и не являются уголовно наказуемыми, многие из них вызывают вопросы, с одной стороны потому, что они представляют собой посягательство на признанные ценности или моральные нормы,

а с другой, по причине того, что их суммарный объем, превышающий определенный уровень, препятствует эффективному функционированию института банкротства.

Большинство банкротств инициируются добровольно должником после его оценки относительных плюсов и минусов доступных альтернатив. При этом некоторые должники стремятся структурировать свое имущественное положение таким образом, чтобы максимально получить преимущество при выборе банкротства. Однако, к такому поведению законодательство применяет некоторые косвенные ограничения. Эти ограничения предполагают баланс между потребностями должника на минимальное достойное существование и потребностью кредитора в защите от чрезмерного манипулирования должником. Таким образом, использование, приобретение или продажа имущества отдельным должником ограничивается стандартами, определяемыми как злоупотребление правом или введением в заблуждение [4. С. 27-33].

Норма ГК РФ, посвященная злоупотреблению правом, сформулирована недостаточно подробно (ч. 1 ст. 10 ГК РФ [1]). Из ее содержания сложно вывести определение понятия "злоупотребление правом".

С определенной долей условности можно выделить следующие признаки действия, являющегося злоупотреблением правом:

- наличие у лица права действовать определенным образом, так как без наличия соответствующего права невозможно злоупотребить им;
- нарушение прав и законных интересов третьих лиц вследствие осуществления соответствующего права;
- наличие вины лица, осуществляющего соответствующее право. То есть лицо, осуществляющее соответствующее право, знает о наступлении для третьих лиц негативных последствий и желает их наступления.

Так, само злоупотребление правом при банкротстве физического лица непосредственно связано с моральным обликом должника и разумностью его поведения. Это суждение нашло отражение в судебной практике Верховного суда РФ: «...к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования в части добросовестности, подразумевающие помимо прочего честное

сотрудничество с финансовым управляющим и кредиторами, открытое взаимодействие с судом» [2]. Следовательно, законодателем и судебной практикой в законодательство о банкротстве опосредованно введено понятие добросовестного поведения, как синоним морального (добродетельного) поведения, что противоположно понятию недобросовестного поведения, то есть злоупотребления правом.

Само понятие злоупотребления правом (недобросовестное поведение), определяется стандартами, сформулированными в терминах превозвышения корыстных личных целей над честным ведением дел, которые характеризуются перемещением доходов, передачей активов и мошенническими действиями перед подачей заявления о банкротстве. Несмотря на презумпцию в пользу испрашиваемой должником помощи, суд может не применять правило освобождения от обязательств, если предоставление должнику освобождения от обязательств будет существенным нарушением требования к добросовестности его действий.

Таким образом, освобождение от обязательств производится по инициативе суда, тем самым признавая общественный интерес в предотвращении злоупотреблений правом при банкротстве и санкционируя независимую функцию судебного контроля, не ограничивающуюся традиционной ролью суда по реагированию на ходатайства и жалобы [3. С. 36-42].

Поскольку суд действует не по ходатайству заинтересованной стороны, то неприменение «освобождения от обязательств» основывается как на доказанном вреде кредиторам, так и на оценке недобросовестных действиях должника или обстоятельствах, которые имели важное значение при оценке злоупотребления правом при банкротстве. В этом контексте, в значительной степени, ситуация разрешается судами по принципу *ad hoc* - «для данного случая», но их субъективизм при этом ограничивается набором преюдициальных правил (однообразия судебной практики), устанавливающих порядок исследования взаимосвязей между освобождением от банкротства, моральным (добродетельным) обязательством по уплате долгов и недобросовестным поведением.

Существование указанных правил предостерегает от чрезмерного, упреждающего судебного контроля в пользу судебной осмотрительности при исследовании действий должника на предмет соответствия требованиям закона. В целом, отклонение ходатайства об освобождении должника от обязательств ограничивается случаями, связанными с:

1) установленными законом основаниями (в том числе по критерию недобросовестного поведения), на которых можно было бы отказать в освобождении от обязательств, вне зависимости от того был ли кредитором поднят этот вопрос;

2) доказуемой способностью погасить практически все долги за счет текущих доходов должника, не прибегая к процедуре банкротства (злоупотребление правом в форме введения сторон по делу и суда в заблуждение).

Бездействие кредитора в деле о банкротстве (отсутствие возражений по вопросу освобождения должника от обязательств) не заменяет собой правила приоритета публичного интереса над частным, а потому должнику может быть отказано в освобождении от исполнения обязательств при недобросовестном поведении. К таким обстоятельствам, в частности, могут относиться действия по обману определенных кредиторов или тому факту, что задолженность образовалась в результате умышленного причинения вреда другому лицу. Таким образом, законодательством предусмотрена система сдержек в отношении лиц, которые по своим моральным принципам готовы к действиям в обход закона (недобросовестное поведение) с целью получения выгод от процедуры банкротства.

Также считается, что подача заявления о банкротстве является злоупотреблением, если текущий и обозримый будущий доход, измеренный по сравнению с разумными расходами, существенно достаточен для оплаты существующих долгов. Этот стандарт занимает центральное место в философии банкротства, который требует, чтобы должник оплачивал все имеющиеся долги из своего дохода. Только в отсутствии такой возможности он имеет право на подачу заявления о банкротстве [5. С. 72].

Злоупотребление правом может проявляться на практике по-разному, надо оценивать всю совокупность обстоятельств в каждом случае. Приведем некоторые

примеры, когда суд посчитал, что злоупотребление имеет место. Приведем соответствующие примеры из судебной практики:

- в договор включено явно обременительное (несправедливое) для одной из сторон условие [6];

- имущество отчуждено только затем, чтобы избежать обращения взыскания на него [7];

- совершено действие, из-за которого другое лицо не смогло реализовать свои права [8];

- бенефициаром заявлено требование о выплате по гарантии, когда основное обязательство исполнено надлежащим образом [9];

- имущество сдано в перенаем, чтобы избежать договорной ответственности или предоставить необоснованные преимущества новому арендатору [10];

- уклонение от получения исполнения от третьего лица, если на это нет разумных и законных экономических оснований [11] и т.д.

Таким образом, понятие «злоупотребление правом» в современном обществе сильно укоренилось в правовой сфере. Это можно сказать не только на основе теоретических и доктринальных исследований, но также и на основе многочисленных законодательных норм. Арбитражные суды стали все чаще обращаться к этому понятию в своих решениях, рассматривая его как институт, который позволяет разрешить споры по существу. Однако вопрос злоупотребления правом до сих пор остается актуальным и в настоящее время продолжает вызывать споры в научной сфере.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

2. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 25.01.2018 N 310-ЭС17-14013 по делу № А48-7405/2015 / [Электронный ресурс] / URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online>.

3. Антонова Н.В. Злоупотребление правом в социально-обеспечительных правоотношениях: проблема определения понятийной составляющей // Социальное и пенсионное право. 2024. № 1. С. 36-42.

4. Шайхутдинов Е.М. Злоупотребление правом в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2024. № 3. С. 27-33.

5. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): монография. М.: Проспект, 2014. 166 с.

6. Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2023 № 305-ЭС23-808 по делу № А40-51870/2022 / [Электронный ресурс] / URL: <https://base.garant.ru/406810547/>.

7. Определение Верховного Суда РФ от 31.08.2022 № 305-ЭС21-6942(4) по делу № А41-107520/2017 / [Электронный ресурс] / URL: <https://base.garant.ru/65328784/>.

8. Определение Верховного Суда РФ от 22.03.2017 № 301-ЭС17-1584 по делу № А17-3495/2012 / [Электронный ресурс] / URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-22032017-n-301-es17-1584-po-delu-n-a17-34952012/>.

9. Определение Верховного Суда РФ от 02.12.2021 № 305-ЭС21-18234 по делу № А40-108060/2020 / [Электронный ресурс] / URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ekonomicheskim-sporam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-18012022-n-305-es21-18234-po-delu-n-a40-1080602020/>.

10. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 17.02.2025 № Ф10-6135/2024 по делу № А23-5121/2022 / [Электронный ресурс] / URL: <https://base.garant.ru/40316301/>.

11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 22.12.2022 № Ф10-5478/2022 по делу № А48-1397/2022 / [Электронный ресурс] / URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/37139733/>.